

Звуки цветов

Работы Никола Сарича созданы в контексте пространства встречи и диалога. Картины художника – как например, притчи – ориентированы на всех, без исключения. Его живопись, как заостренное лезвие, отождествляется с безрассудством, контролирующем мудрость мира. Скандалы и отблески любви борются с независимостью логики. В работах художника сочетаются лица и предметы, ясные намеки и знакомые символы, узнаваемые в каждой мелочи. И в то же время его картины остаются загадкой для тех, кто не обладает простотой и восприимчивостью ребенка. Творчество художника соперничает с текстом, выражая чувства и голый смысл. Художник озабочен тем, что, следуя своему сердцу, он может не все услышать.

Взгляд, отношения, жесты, формы, цвета - все чистое, ясное, все наполнено искренностью, без никакой иллюзии. Зрение заменяется слухом, и все обретает реальные формы. Двумерные композиции оставляют пространство для отзвуков глаголов, выражающих движение жизни в сочетании с напряженностью и тишиной. Формы приобретают значение, а цвета пульсируют, как эхо. Глубокая радость сочетается с изощренными вопросами. Смерть и надежда, любовь и гнев, одиночество и страсти, ложь и вера, смирение и лицемерие выражаются в реальных размерах и напряженности. Художник не льстит зрителю и не пытается наставлять его. Он только заботится об истине вещей. Для него важнее всего любовь. Перед этим строго умоляющим художественным словом никто не может остаться равнодушным.

Традиция будущего

Живопись Николы Сарич – это предложение христианского искусства, которое является ответом на озадаченность, с которой со временем сталкивается христианское творчество, это пространство между священным наследием и необходимостью выражения, пережитого реальным путем. Художник возвращается к традициям будущего, не беспокоясь о том, будут ли они продолжены. Для него живопись — это не только личный вопрос. Как современный и актуальный художник, он описывает свой личный и неповторимый опыт путем, который он и другие признают общим опытом. Творчество Сарича не имеет ничего общего с визуальными изобретениями и новшествами, оно связано с «ощупыванием» начальных смыслов. Его живопись зависимая и в то же время свободная, освобожденная от предрассудков, и одновременно готовая к связи сейчас и навсегда.

Георгос Фустерис

Богослов, доктор наук Византийской археологии